

Н.А. Юст, доц., канд. с-х. наук;
А.В. Баранов, ст. преп.; О.Н. Щербакова, ст. преп.;
О.С. Дядченко, доц., канд. биол. наук;
Н.А.Тимченко, доц., канд. биол. наук
(Дальневосточный ГАУ, г. Благовещенск)

НЕЗАКОННЫЕ РУБКИ НА ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Экологические преступления в настоящее время являются актуальной проблемой. Экологическое правонарушение – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое правоспособным субъектом, причиняющее экологический вред или несущее угрозу причинения, либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права. Особый интерес вызывает незаконная рубка лесных насаждений.

Большое количество авторов посвятили свои работы проблеме квалификации незаконных рубок лесных насаждений, в большинстве данные работы рассматриваются с юридической стороны. Однако с нашей точки зрения необходимо рассмотреть вопрос правильности применения профессиональной терминологии при квалификации экологических преступлений.

Под незаконной порубкой следует понимать рубку лесных насаждений, деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, договора аренды, договора купли продажи лесных насаждений, лесной декларации или рубку по лесорубочному билету, договору аренды, договору купли продажи лесных насаждений, выданным с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, договоре аренды, договоре купли продажи лесных насаждений, лесной декларации, до или после установленных в лесорубочном билете, договоре аренды, договоре купли продажи лесных насаждений, лесной декларации сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке [1].

В Амурской области ежегодно фиксируются факты незаконных рубок, в том числе с причинением ущерба в размере более 5000 руб. Ежегодно возбуждаются уголовные дела. При этом отмечается увеличение общего объема незаконной рубки на территории области.

С начала 2020 года лесничество совместно с представителями право-

охранительных органов, выявляя незаконные рубки, провели в государственном лесном фонде более 416 рейдов, а также досмотрели 700 единиц транспорта, перевозящего древесину. Установлено 153 факта нарушений, что на 29 больше, чем в прошлом году. Общий объем срубленной древесины – почти 4200 кубометров, ущерб составил более 33 миллионов рублей.

Уголовные дела возбуждены по 52 фактам незаконных рубок. 2 человека признаны судом виновными в совершении незаконных рубок по статье 260 Уголовного кодекса РФ.

По 98 фактам незаконных рубок нарушители привлечены к административной ответственности. Штрафы составили 294 тысяч рублей, а также нарушители выплатят ущерб, причиненный лесному фонду. По 3 фактам рубок виновные не установлены.

В случае причинения ущерба на сумму более 5000 руб. незаконная рубка из разряда административных правонарушений переходит в разряд уголовно-наказуемых деяний [2].

Если ущерб менее 5000 руб., то данное правонарушение квалифицируется по статье 8.28 КоАП РФ [3].

Практика последних лет говорит о минимальном количестве уголовных дел, дошедших до суда. Причин для этого масса, основными из них является отсутствие установленного лица и полное возмещение ущерба, однако есть и еще множество других. Дополнение Постановления №21 Пленума верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление), разъясняет признаки, на которые следует ориентировать при квалификации экологических преступлений в том числе незаконных рубок [4].

Пункт 16 Постановления, позволяет признавать незаконной рубкой выполнение технологических процессов не связанных с непосредственной валкой деревьев, т. е. выполнение трелевки, частичной переработкой и (или) хранение древесины в лесу.

В подавляющем большинстве сотрудники правоохранительных органов не владеют знаниями о терминах, используемых в лесопромышленном комплексе. Данный факт влияет на полноту и качество заполнения документов, составляемых при проведении оперативно - следственных мероприятий.

Понятие частичная переработка древесины не имеет определения закрепленного нормативным документов или словарем. Условно допускаем толкование термина «частичная переработка древесины» как - изменение формы и геометрических размеров поваленного дерева и его

частей.

Таким образом, к частичной переработке древесины относятся термины, представленные в разделе «Основные технологические процессы и операции» ГОСТ 17461-84, в том числе:

- очистка деревьев от сучьев;
- раскряжевка хлыстов;
- разделка долготья;
- окорка.

Исходя из вышеизложенного предлагается квалифицировать как незаконная рубка следующие деяния: трелевка, вывозка древесины, прямая вывозка древесины, очистка деревьев от сучьев, раскряжевка хлыстов, разделка долготья, окорка [5].

Таким образом в настоящее время правоохранительные, следственные органы и суды по-разному квалифицируют схожие деяния по разным статьям уголовного и административного кодексам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петербургская независимая газета «Общество и экология» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ecogazeta.ru/archives/9147> (дата обращения: 19.01.21)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 19.02.2018)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // БВС РФ. 2012. №12.
5. Баранов А.В., Юст Н.А., Дядченко О.С., Бобенко В.Ф. Проблемы применения профессиональной терминологии правоохранительными органами при квалификации незаконных рубок // В книге: Охрана и рациональное использование лесных ресурсов: материалы X международного форума. Дальневосточный государственный аграрный университет; Управление лесного и степного хозяйства округа г. Хэйхэ, провинции Хэйлунцзян (КНР); Министерство лесного хозяйства и пожарной безопасности Амурской области. 2019. С. 21–23.